Недели в Хогвартсе прошли незаметно, и вскоре наступил октябрь. Однако если считать, что в Хогвартсе считалось "нормальным", то к "нормальному" по-прежнему относились дразнилки, небольшие дуэли в коридорах и даже случайные травмы студентов во время летней практики, только на этот раз под руководством Гарри был не Невилл, а Малфой, который сумел преодолеть чары метлы, изобразив слишком рискованный маневр.

Учеба Гарри и Гермионы также шла хорошо. После нескольких дней уговоров и подбадриваний со стороны Гарри Гермиона наконец согласилась носить очки, и они остановились на изящной прямоугольной оправе.

"Подожди, мой Гарри?" Гермиона прервала свои мысли. Действительно, они с Гарри провели вместе огромное количество времени, и некоторые чувства, которые она когда-то подозревала, вернулись, но он был Гарри. Гермиона и Гарри, Гарри и Гермиона; это была не пара, а две трети золотого трио, или, скорее, нового золотого дуэта.

"Возьми себя в руки, Грейнджер!" - ругала она себя, не совсем понимая, за что именно; думала ли она, что он ей нравится, или пыталась отговорить себя от этого? Конечно, за эти годы было несколько моментов, когда она думала, что между ними что-то есть. Если быть честной с собой, то Гарри мог ей понравиться еще на третьем курсе, когда она отправилась с ним спасать Сириуса. Прижаться к нему на Клювокрыле было очень, очень утешительно.

Но Гермиона всегда держала эти чувства в маленькой коробочке в глубине своего сознания, настолько она была уверена, что Гарри никогда не сможет заинтересоваться ею таким образом. А с учётом того, что Рон был на виду, а Гарри, как обычно, был невероятно благороден, не говоря уже об эмоциональной неподготовленности из-за полученного им воспитания, у них никогда не было шанса исследовать возможные отношения. Если добавить сюда любовные зелья, все становилось совсем непонятным.

В конце концов, она не могла отрицать мелкую дрожь удовольствия, которая всегда пробегала по ней, когда она слышала, как Гарри хвалит её, за что бы то ни было в тот момент, за её внешность, а также за учёбу. Она также не могла отрицать, что гордится им за то, что в этот раз он старался относиться к учебе более серьезно, зная, что ждет его впереди. Он никогда бы не сказал об этом вслух, а может, и сказал бы, но одним из главных побуждений Гарри было стремление обезопасить близких ему людей. В данный момент к ним относилось не так уж много людей.

Да, это была еще одна вещь, которую она должна была добавить в свой список того, что нужно сделать лучше в этот раз. Никакой нелепой тоски по Рону (естественной или искусственно созданной) и исследования тех странных чувств, которые Гарри мог вызвать в ней. Хотя, скорее всего, она сама должна была об этом рассказать; Гарри был не из тех, кто занимается подобными исследованиями без приглашения.

Во время одного из их все более частых сеансов в Выручай-комнате, где она в данный момент работала над рунным узором для очков, пока Гермиона знакомила Гарри с тонкостями предмета, она не смогла сдержать себя.

Гарри почти инстинктивно воспринял древние руны, и к середине октября он без труда разобрался в скандинавских и англосаксонских алфавитах Футарка и Футорка, но его настоящий интерес и мастерство лежали в древнегреческих и финикийских символах. Было удивительно наблюдать, как мальчик, который в течение первых трех лет обучения в Хогвартсе не проявлял особого интереса к школьным заданиям, вероятно, под влиянием некоего Рональда, проявлял такой интерес к этому очень сложному предмету. И это снова произвело на Гермиону странное впечатление.

В этот раз она просто слушала и смотрела, как он продолжает рассказывать о важности правильного перевода определенной латинской грамматической системы, когда ей просто необходимо было что-то сделать.

"Конечно, можно перевести все буквально, но это приведет к очень странным предложениям. Его также можно перевести как инфинитив... Гермиона, что ты делаешь?" - спросил совершенно ошарашенный Гарри, как раз после того, как его целомудренно, но тщательно поцеловала безумно покрасневшая Гермиона.

"Ну, я целую тебя..." Гермиона немного сдулась от его шокированного выражения лица. Неужели ему это не понравилось? "Прости, Гарри, я не должна была...", - начала она, но на этот раз сама себя прервала. Гарри целовал ее, и на этот раз поцелуй был менее целомудренным, а тот факт, что они оба были технически взрослыми в телах одиннадцатилетних детей, не приходил Гермионе в голову, так как ее обнимал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299361>